

Московский городской
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт психологии

СОВРЕМЕННАЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

В двух томах

Том 1

Под редакцией
В. А. Барабанщикова

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва – 2011

УДК 159.9

ББК 88

С 56

Все права защищены. Любое использование материалов данной книги полностью или частично без разрешения правообладателя запрещается

Редакционная коллегия:

*Ю. И. Александров, В. М. Аллахвердов, В. А. Барабанщиков (отв. редактор),
М. М. Безруких, А. Н. Гусев, А. А. Демидов (отв. секретарь), А. А. Деркач,
П. Н. Ермаков, А. Л. Журавлев, А. В. Карпов, Л. С. Куравский, А. Б. Леонова,
В. И. Панов, В. В. Рубцов, Ю. Е. Шелепин*

С 56 Современная экспериментальная психология: В 2 т. / Под ред. В. А. Барабанщикова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – Т. 1. – 555 с. (Интеграция академической и университетской психологии)

ISBN 978-5-9270-0225-2

УДК 159.9

ББК 88

Коллективная монография, подготовленная ведущими отечественными специалистами, посвящена состоянию и тенденциям развития экспериментального метода в российской психологии. Рассматриваются вопросы истории, теории и методологии психологического эксперимента. Обсуждаются инструментарий, процедуры измерения и способы интерпретации полученных данных. Большое внимание уделено конкретным экспериментальным исследованиям различных аспектов психики и поведения человека. Книга состоит из двух томов. В первом томе проводится анализ теоретических и методологических (в широком значении) проблем экспериментальной психологии; обсуждаются конкретные исследования в области психофизиологии, поведения и научения. Во втором томе представлены исследования познавательной сферы, функциональных состояний человека, его деятельности и общения, структуры личности и ее взаимоотношений с миром. Монография ориентирована на психологов, педагогов, психофизиологов, специалистов в области инженерной психологии, психологии труда, математической психологии, социальной психологии, а также может быть интересна тем, кому не безразличны проблемы современной российской науки.

*Издание осуществлено при поддержке гранта Минобрнауки РФ
в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»
на 2009–2013 гг. (госконтракт № 02.740.11.0420)*

© Московский городской психолого-педагогический университет, 2011
© Учреждение Российской академии наук Институт психологии РАН, 2011

ISBN 978-5-9270-0225-2

Содержание

Раздел I

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ЭКСПЕРИМЕНТА В ПСИХОЛОГИИ

Глава 1	Экспериментальный метод в российской психологии	13
	<i>В. А. Барabanщиков</i>	
Глава 2	К истокам экспериментальной психологии в Московском университете	31
	<i>А. Н. Ждан</i>	
Глава 3	Естественный формирующий эксперимент в социальной психологии: специфика, достоинства и ограничения	45
	<i>А. Л. Журавлев, Т. В. Дробышева</i>	
Глава 4	История и методы экспериментального изучения мышления животных	61
	<i>З. А. Зорина, А. А. Смирнова</i>	
Глава 5	Методологические аспекты экспериментального исследования процессов принятия решения	89
	<i>А. В. Карпов</i>	
Глава 6	В. М. Бехтерев – создатель первой экспериментальной психологической лаборатории	115
	<i>В. А. Кольцова</i>	
Глава 7	Методология теоретико-эмпирических исследований на современном этапе: гипотезы и экспериментирование	125
	<i>Т. В. Корнилова</i>	
Глава 8	Становление метода эксперимента в научной психологии	139
	<i>В. А. Мазилев</i>	
Глава 9	Психологическая и методологическая функции интерпретации	161
	<i>А. Н. Славская</i>	
Глава 10	Качественные стратегии и методы исследования в психологии	173
	<i>А. М. Улановский</i>	

Раздел II
ИНСТРУМЕНТЫ, ИЗМЕРЕНИЯ
И ПРОЦЕДУРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Глава 11	Чувствительность айтрекеров и точность регистрации движений глаз	191
	<i>В. А. Барабанщиков, Г. Ю. Окутина, О. Л. Окутин</i>	
Глава 12	Факторные модели для исследования динамики психологических характеристик и оценка их адекватности наблюдениям	213
	<i>Л. С. Куравский, П. А. Мармалюк, А. С. Панфилова, Д. В. Ушаков</i>	
Глава 13	Об одном подходе к адаптивному тестированию	233
	<i>Л. С. Куравский, Г. А. Юрьев</i>	
Глава 14	Нормативные показатели семантических категорий	247
	<i>О. П. Марченко</i>	
Глава 15	Эмоциональный слух. Методы исследования и области применения	261
	<i>В. П. Морозов</i>	
Глава 16	Время реакции как метод изучения фундаментальных проблем психологии.	285
	<i>Т. А. Ратанова</i>	
Глава 17	Психологические экспериментальные схемы изучения мышления и интеллекта.	299
	<i>В. В. Селиванов</i>	
Глава 18	Теория и практика создания аппаратурных диагностико-коррекционных систем для экспериментальной психологии.	321
	<i>Ю. А. Цагарелли</i>	
Глава 19	Моделирование уверенности наблюдателя при решении задачи сенсорного различения.	337
	<i>В. М. Шендяпин, И. Г. Скотникова</i>	

Раздел III
ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПСИХИКИ.
ПОВЕДЕНИЕ И НАУЧЕНИЕ

Глава 20	Исследования системной организации поведения по его двигательным показателям.	359
	<i>Б. Н. Безденежных</i>	

Глава 21	ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЫ ПРОИЗВОЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ	383
	<i>М. М. Безруких, А. В. Курганский</i>	
Глава 22	СПЕКТРАЛЬНАЯ МОЩНОСТЬ ЭЭГ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ВЕРБАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ У БЛИЗНЕЦОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ	397
	<i>Е. В. Воробьева</i>	
Глава 23	ОСЦИЛЛЯТОРЫ РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ ОРГАНИЗМА	413
	<i>Т. Н. Греченко</i>	
Глава 24	ЧАСТОТНО-СЕЛЕКТИВНЫЕ ГЕНЕРАТОРЫ ОСЦИЛЛЯТОРНОЙ АКТИВНОСТИ МОЗГА И ИХ РОЛЬ В ПРОЦЕССАХ РАБОЧЕЙ ПАМЯТИ	429
	<i>Н. Н. Данилова, Е. А. Страбыкина</i>	
Глава 25	ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КОРЫ ГОЛОВНОГО МОЗГА У ИСПЫТУЕМЫХ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ КРЕАТИВНОСТИ В ПРОЦЕССЕ РЕШЕНИЯ ОБРАЗНЫХ ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАЧ	449
	<i>Л. А. Дикая</i>	
Глава 26	МЕТОДЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ПАРАДИГМАХ АКТИВНОСТИ И РЕАКТИВНОСТИ	463
	<i>А. К. Крылов, Ю. И. Александров</i>	
Глава 27	МОЗГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РЕГУЛЯТОРНЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ КОМПОНЕНТОВ РАБОЧЕЙ ПАМЯТИ У ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ 7–8 ЛЕТ	479
	<i>Р. И. Мачинская, Д. А. Фарбер</i>	
Глава 28	СПЕЦИФИКА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО МЕТОДА В ЗООПСИХОЛОГИИ НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ САМООТРАЖЕНИЯ У ЖИВОТНЫХ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СТАДИИ РАЗВИТИЯ ПСИХИКИ.	499
	<i>Г. Г. Филиппова, И. А. Хватов</i>	
Глава 29	ВЕКТОРНОЕ КОДИРОВАНИЕ ИНТЕНСИВНОСТИ СВЕТА В ЗРИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМАХ ПОЗВОНОЧНЫХ И БЕСПОЗВОНОЧНЫХ ЖИВОТНЫХ	513
	<i>А. М. Черноризов, Е. Д. Шехтер</i>	
Глава 30	ГДЕ И КАК ВО ФРОНТАЛЬНОЙ КОРЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ О ФОРМЕ ИЗОБРАЖЕНИЙ?	529
	<i>Ю. Е. Шелепин, В. А. Фокин, А. К. Хараузов, Н. Фореман, С. В. Пронин, О. А. Вахрамеева, В. Н. Чихман</i>	
	Об авторах	551

Глава 10

КАЧЕСТВЕННЫЕ СТРАТЕГИИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

А. М. Улановский

Тип и дизайн «качественных исследований» (*qualitative research*) появился в середине XX в. в западной науке как оппозиция дизайнам строгих количественных, статистических, экспериментальных исследований. Идея и посыл его сторонников состояли в том, что, как социальным ученым, нам следует больше доверять и уделять внимание анализу повседневной жизни и коммуникации между людьми, наблюдениям, интервью, текстам в широком смысле слова, культурным и биографическим свидетельствам. Выйдя на авансцену как реформистская методология и подход, в последнее десятилетие качественные исследования, тем не менее, закономерно сближаются с устоявшимися в социальных науках эмпирическими подходами, методами, стандартами. Этика, процедуры, принципы и понятия качественных исследований постепенно ассимилируются и интегрируются в общую методологию социальных наук и психологии. Все больше появляется исследований, относящихся к классу «смешанных методов» (*mixed methods research*), в которых комбинируются качественные и количественные подходы. Очертить более зримо область современной качественной методологии, ее специфику и образующие ее подходы и методы является целью данной статьи.

Качественные исследования: общая характеристика

Качественные исследования представляют собой область, образованную довольно неоднородным сообществом исследователей, разделяющих различные философские взгляды, развивающих различные подходы и по-разному трактующих само назначение качественных исследований. Часть этого сообщества предпочитает концентрироваться на разработке способов сбора, анализа и представления качественных данных, избегая широких эпистемологических дискуссий, противопоставления себя принятым в науке подходам к исследованию и стремясь ответить на ключевой вопрос «Как мы можем получить валидные знания из качественных данных?»

(Страусс, Корбин, 2001; Dey, 1993; Miles, Huberman, 1994; и др.). Другая часть представителей этого сообщества видит главную миссию качественных исследований в критике и реформировании традиционных академических исследований в социальных науках и развенчании всевозможных дискриминирующих теорий, взглядов, стандартов, подходов и методологий исследования отдельных людей и сообществ (Улановский, 2006, 2008; Denzin, Lincoln, 2000; Lincoln, Guba, 2000; и др.).

Неоднородность и многоликость качественных исследований создает сегодня определенные сложности для их сторонников в выработке какого-то единого определения данной области. Тем не менее, можно указать два критерия, которые позволяют их относить к одной рубрике: (1) *специфика качественного анализа и качественных данных* и (2) *специфика качественного подхода к исследованию*.

1 Слова как тип данных и средство анализа в качественных исследованиях

Как пишет Я. Дей, мы можем искать ядро качественных исследований не столько в согласии по поводу исследовательских подходов и целей, сколько в типе данных, которые мы производим, и способе их анализа (Dey, 1993). В самом простом и безобидном определении, качественные исследования – это исследования, имеющие преимущественно дело с качественными данными и качественными способами анализа.

1.1. Качественный анализ

Качественные способы анализа – это специальные формы анализа текста, делающие акцент не на подсчете и статистическом обобщении тех или иных единиц текста, но на их содержательном подразделении, обобщении, сравнении и интерпретации. А. Страусс и Дж. Корбин так и определяют качественные исследования – как вид исследования, в котором данные получаются нестатистическим, неколичественным образом (Страусс, Корбин, 2001). Процедуры анализа качественных данных стали активно разрабатываться в социальных науках начиная с конца 1970-х годов. К настоящему времени существует несколько подходов, в которых применяются различные процедуры сортировки и кодировки данных, выделения категорий и паттернов: интерпретативный подход М. Паттон (Patton, 1980), сетевой подход Дж. Блiss и коллег (Bliss et al., 1983), квазистатистический подход М. Майлза и А. Губермана (Miles, Huberman, 1994), подход «обоснованной теории» Б. Глазера, А. Страусса и Дж. Корбина (Страусс, Корбин, 2001), феноменологический анализ А. Джорджи (Giorgi, 2003), нарративный анализ Э. Дж. Мишлера (Mishler, 1986) и др.

Указанные подходы нацелены на решение, по сути, одной общей задачи: как категоризовать данные и установить связи между категориями. Эта задача составляет ядро качественного анализа (Dey, 1996). Значительная часть качественных исследований основана на анализе слов (высказываний, текста), которые могут быть сгруппированы, кластеризованы, разбиты на семиотические сегменты и организованы таким образом, чтобы позволить исследователю сопоставлять их, противопоставлять, выделять в них смысловые инварианты. Среди наиболее типичных процедур качественного анализа: выделение фраз, паттернов, тем; кластеризация; поиск метафор; подсчет; сравнение; обобщение; сопоставление с имеющимися конструктами и теориями и др. (Miles, Huberman, 1994). Существующие подходы можно расположить на шкале, один из полюсов которой составляет строго *формализованный* анализ, основанный на использовании четких кодифицирующих принципов и процедур, а другой полюс – более свободный *интерпретативный ана-*

лиз, допускающий интуитивное движение исследователя по собранным данным и их углубленное толкование. В целом, качественный анализ данных неизбежно предполагает процесс интерпретации и креативность, который зачастую сложно сделать эксплицитным, но все же качественный анализ – совсем не таинственное, а тяжелое и иногда утомительное занятие (Jones, 1985).

1.2. Качественные данные

Качественные данные – это любая информация, собираемая исследователем, которая выражается не в числах, а словах. Это некоторое содержание, которое исследователь выделяет из протоколов наблюдения, интервью, из документов и аудиовизуальных материалов, которое он формулирует, кодирует и передает словесно. В этом смысле, качественные исследования – это исследования, которые преимущественно или исключительно используют слова в качестве данных и средств анализа. Я. Дей проводит различие между качественными и количественными данными в терминах различия между смыслами и числами. Качественные данные соотносятся со смыслами, тогда как количественные данные – с числами. Способ, которым мы анализируем смыслы, – концептуализация, тогда как способ, которым мы анализируем числа, – статистика и математика (Deu, 1993). Качественные данные часто представляются как «более богатые» и «более аутентичные», более тонко описывающие изучаемые феномены, нежели количественные данные. В то же время они нередко критикуются сторонниками количественных исследований как «слишком субъективные», так как плохо поддаются стандартизации и часто невоспроизводимы.

Многие исследователи подчеркивают, что качественные данные не ограничиваются словами и текстом, но включают в себя весьма богатый спектр культурных и социальных артефактов: изображения, фотографии, звуко- и видеоряды, дизайн, предметы культуры и быта, медиасредства, музыку и пр. (Tesch, 1990; Deu, 1993). Мы полагаем, что в этом утверждении смешиваются два разных понятия: понятие «данных исследования» как формы, в которую исследователь переводит регистрируемые феномены; и понятие исходного «материала исследования» как той исходной формы, в которой эти феномены даны (наблюдаемое поведение, текст, картинки, фото, видео и пр.). Очевидно, что и исследователи-«качественники», и исследователи-«количественники» в равной мере могут работать с наблюдаемым поведением, текстом, изображениями, фото и видео. Очевидно и то, что весь этот материал может в равной мере переводиться как в качественные, так и в количественные данные. Именно поэтому мы считаем более оправданным понимать под качественными данными то, что выражается в словах и высказываниях на естественном языке, а под количественными – то, что выражается в числах и цифрах.

Интересно, что Р. Теш вообще считает название «качественные данные» не вполне удачным, именно потому, что оно не дает забыть нам в работе с этими данными, что мы находимся в оппозиции к чему-то, а именно к количественным данным и традиции количественных исследований (Tesch, 1990). Еще один недостаток данного названия – в том, что понятие «качественного» нередко навеивает совершенно ложные и сторонние ассоциации. По мнению Р. Теш, более подходящим было бы называть соответствующие данные *текстуальными*, а тип исследования, основанный на них – *описательным* или *интерпретативно-критическим* (там же).

В свете всего сказанного заметим, что неправомерно жестко противопоставлять качественные и количественные исследования на основе типа данных, с ко-

торым работают исследователи. Исследователи-качественники также подчас используют числа, пусть и в гораздо меньшем объеме. Допускается использование в качественных исследованиях и нестрогих форм измерений – номинальных и порядковых шкал (Квале, 2003). В свою очередь, любое количественное исследование предполагает «качественную» часть – описание и интерпретацию поведения человека, его реплик, стилия его взаимодействия со своим окружением и исследователем, без какой-либо количественной оценки или измерения. В психологии традиционно многие количественные исследования совмещались с использованием открытых вопросов в опросниках и интервью. В отдельных же науках дилеммы «или–или» как таковой вообще не возникало. В частности, антропология с самого своего возникновения была дескриптивной наукой и потому в значительной мере избежала споров вокруг проблемы «качественное-количественное» (Tesch, 1990).

2 Качественные исследования как подход и эпистемология

Несмотря на обоснованность трактовки качественных исследований как использующих преимущественно слова (а не числа) в качестве данных и средств анализа, большинство авторов сегодня рассматривают их как нечто большее, чем просто разновидность эмпирических исследований. В последние десятилетия за понятием качественного исследования устойчиво закрепилось значение определенного *подхода*, или даже *эпистемологии* исследования. В таком понимании противопоставление качественных исследований количественным имеет гораздо более принципиальные основания.

Этот подход основывается на множестве относительно новых методологических и этических принципов (в данном случае мы обобщаем многочисленные классификации, определения и характеристики качественных исследований, выделяемые в западной литературе).

Среди них мы бы выделили: 1) предпочтение полевой формы работы; 2) обращение к социальному контексту; 3) стремление к богатству и холизму описания; 4) интерес к единичным случаям; 5) индуктивный подход к данным; 6) гибкость и отсутствие жесткой стандартизации; 7) трактовку исследуемого человека как эксперта; 8) повышенное внимание к языку; 9) ориентацию на изучение смыслов и переживаний; 10) опору на рефлексивность исследователя.

Предпочтение полевой формы работы. Это одна из главных особенностей качественных исследований: фокусирование на *повседневных феноменах в их естественной обстановке*, что предполагает интенсивный длительный контакт с «полем», или живой ситуацией. Значительную часть исследований, выполненных в рамках данной методологии, составляют исследования, основанные на реальном вхождении исследователя в изучаемые социальные группы, сообщества, культуры, на жизни и осуществлении с их представителями совместной деятельности с использованием включенного наблюдения, бесед, эмпатического понимания. Странники качественных исследований полагают, что самое интересное, глубокое и достоверное – это спонтанное поведение человека, а самое надежное и валидное – то, что получено в поле «из первых рук». В некоторых областях социальных наук термин «качественное исследование» используется почти как синоним понятия «этнография». Сам факт, что качественные данные собираются обычно в течение длительного периода пребывания «в поле», придает подобным исследованиям очевидно большую надежность, чем разного рода одноразовые «моментальные» срезы, которые преобладают сегодня в психологии и других социальных науках.

Обращение к социальному контексту. Привлечение и углубленный анализ социального, культурного, исторического, идеологического, политического *контекстов*, а также коммуникативного контекста взаимодействия исследователя с исследуемыми людьми – другая важнейшая черта качественных исследований. Изучаемые феномены анализируются в широком контексте своего проявления. Так, психологические феномены рассматриваются сторонниками данной методологии с учетом особенностей сообщества людей, которым он присущ, их языка, коммуникативных и широких культурных практик, их образа жизни, истории, форм распределения власти в обществе и т. д. Показательно, что некоторые исследователи-качественники идут настолько далеко, что вообще отказываются признавать какие-либо фундаментальные и универсальные «законы» и «структуры» психики и личности, которые существовали бы вне социального контекста.

Стремление к богатству и холизму описания. Понятие плотного, или *насыщенного, описания* (*thick description*), введенное известным этнографом К. Гирцем при анализе различных культур, сегодня стало одним из центральных понятий качественной методологии. Оно означает стремление к получению максимально богатых, детальных, многосторонних, систематичных, холистических описаний изучаемого феномена. В получении насыщенных описаний также видится еще один способ разрешения проблемы валидности и надежности качественных исследований.

Интерес к единичным случаям. Акцент на изучении *исключительных феноменов и специфических случаев* также является визитной карточкой качественных исследований. Можно сказать, в этом состоит их суть: качественные исследования подчеркивают то, что может быть упущено при статистическом обобщении. Место статистической репрезентативности в качественных исследованиях занимает типическая, т. е. устанавливающая некие типы: идеальные, крайние типы, прототипы, характерные типы (именно поэтому выборка обычно не является случайной) (Belzen, Hood, 2006). Многие из подобного рода исследований не претендуют на то, чтобы представлять нечто, характерное для всех представителей той или иной популяции (мужчин, женщин, подростков, учителей, военных, футбольных фанатов и т. д.). Они выполняют эвристическую функцию (Eisner, 2003) и служат для более глубокого и широкого понимания изучаемого феномена, его границ и возможных вариаций: например, исследование случая С. В. Шерешевского (Лурия, 1979) явно не говорит нам об особенностях, характерных для какой-то популяции людей, но в то же время дает нам очень много для понимания механизмов и возможностей памяти человека. В этом смысле качественные исследования близки (хотя и несводимы) к идиографическому типу исследования. По типу «case study» в качественных исследованиях пишутся и отчеты.

Индуктивный подход к данным. «Заземление» и фундирование теорий – еще одна характерная черта обсуждаемой методологии. Большинство ее сторонников критически относятся к распространенному в науке гипотетико-дедуктивному подходу к порождению знания и склоняются к использованию *индуктивного подхода*. Это предполагает то, что сбор и анализ эмпирических данных происходит вне каких-либо заранее сформулированных обобщений, теорий, гипотез. Качественные исследования обычно заканчивают, а не начинают гипотезами и теориями. Именно поэтому их нередко представляют как лучший способ предварительного изучения чего-либо, открытия, разведки новых областей, разработки теории и гипотез об изучаемом явлении.

Гибкость и отсутствие жесткой стандартизации. Относительно слабая стандартизуемость инструментария, традиционно считающаяся в науке скорее недостатком, чем достоинством, в качественных исследованиях признается естественной и даже предпочитаемой альтернативой, сознательным методологическим ходом. Отсутствие жесткой стандартизации позволяет оставаться более восприимчивым к реальности и свободным по отношению к тем процедурам и способам работы с данными, которые мы используем. В качественных исследованиях сам исследователь признается главным «измерительным прибором». В полевой работе исследователь использует свои глаза и уши, чтобы сделать заметки в неструктурированном виде, осмысляет их и переводит их в форму нарратива (Tesch, 1990, p. 44). Как пишут И. Линкольн и И. Губа: «Нет оснований не верить в то, что люди не могут приблизиться к тому же уровню кредита доверия, что и обычные стандартизованные тесты» (Lincoln, Guba, 1985, p. 195). Трактовка исследователя как *инструмента исследования*, гибкость решений и опора на нежесткий дизайн исследования – еще одна важная черта этой методологии.

Трактовка исследуемого человека как эксперта. Сторонники данной методологии рассматривают исследуемых людей скорее как *экспертов* (своей жизни и переживаний, своей культуры и сообщества, специфики использования некоторого дискурса, и т. д.), нежели как наивных и пассивных испытуемых или подопытных. Такая установка означает скорее обучение у исследуемых людей, чем просто использование их как поставщиков материала для «научного анализа». Исследователи-качественники исходят из того, что люди, которые имеют непосредственный жизненный опыт относительно изучаемого феномена, знают и понимают больше о нем, чем сами исследователи. С этим связана и одна из процедур, которая иногда используется в качественных исследованиях с целью верификации данных и придания им большей надежности, – обсуждение с исследуемыми людьми полученных результатов и выводов с целью внесения в них каких-то поправок, уточнений, дополнений.

Повышенное внимание к языку. Мы уже говорили, что исследователи-качественники работают преимущественно с языком (речью, текстом, коммуникативными единицами, дискурсом, нарративами). Качественный анализ основан на различных техниках группировки, кластеризации слов и высказываний, разбиении текста на семиотические сегменты и паттерны, которые в конце концов сравниваются, противопоставляются и осмысляются. Можно выделить несколько особенностей трактовки языка в качественных исследованиях. Во-первых, *натуральный, естественный язык* рассматривается как средство, которое наиболее аутентично представляет психологическую реальность человеческого переживания. Во-вторых, при описании и анализе в гораздо большей мере, чем принято, используется *повседневный язык*, позволяющий более чутко, понятно, жизненно и естественно описать феномен, нежели язык академической психологии. Допускается и приветствуется выразительный и экспрессивный язык даже написания конечных отчетов (см.: Creswell, 1998). В-третьих, исследователи-качественники как при анализе, так и при написании отчетов стремятся сохранить (насколько это возможно, оправдано и эвристично) исходный, *оригинальный язык* исследуемых людей, их способ описания, выражения, аутентичные формы категоризации (что особенно важно во всякого рода этнографических исследованиях).

Ориентация на изучение смыслов и переживаний. Качественные исследования с их неуклонным стремлением к прояснению позиции другого, предпочтением

прямого диалога, вниманием к тексту и языку, учетом контекстов, не без оснований считают одним из наиболее полноценных и надежных способов изучения *смыслов*, которые люди придают предметам и событиям собственной жизни, и *переживаний*, связанных с ними. В частности, феноменологическая стратегия качественного исследования имеет своей целью реконструкцию структуры переживания и прояснение тех частных смыслов, которые имеют для человека предметы, ситуации, события или какие-то аспекты собственной жизнедеятельности (Улановский, 2007). Качественные исследования предполагают переопределение человека как интенционального и смыслообразующего субъекта, что предполагает вопросы о его желаниях, надеждах, опасениях и страстях (Marecek, 2003). Кроме того, сторонники качественной методологии критикуют склонность большинства психологов игнорировать эстетическое измерение человеческого переживания и придают огромное значение изучению этого измерения.

Опора на рефлексивность исследователя. Открытое обращение исследователя к собственной *субъективности* и *рефлексии* своих наблюдений, переживаний, личного опыта, языка, знаний, допущений, исследовательской позиции, этнической, культурной и половой принадлежности является сегодня неотъемлемым компонентом любого качественного исследования. Традиционно в социальных науках личность исследователя рассматривалась как то, что должно быть минимизированным, стандартизованным и контролируемым, а нормы написания научных статей призывали исследователя к отказу от собственной субъективности и индивидуальных аспектов своего опыта (см.: Улановский, 2006). Сторонники качественной методологии считают, что без привлечения рефлексивности исследователя в отчет невозможно обеспечить по-настоящему валидное и экологичное социальное исследование. Кроме того, собственные субъективные переживания и рефлексивные самоотчеты исследователя могут быть весьма ценным, а иногда и единственным источником знания о некотором изучаемом феномене (как, например, при этнографическом изучении социальных и психологических практик какой-то культуры или субкультуры, опыта измененных состояний сознания и пр.).

Опираясь на перечисленные особенности, мы можем дать наиболее исчерпывающее определение. *Качественное исследование – это комплексное исследование, основанное на полевой форме работы, предполагающее сбор подробных описаний переживаний и смыслов человека, обработку данных с помощью специальных процедур анализа текста, интерпретацию их с учетом социокультурного контекста, отсутствие жесткой стандартизации, внимание к единичным случаям, опору на точку зрения исследуемых людей и рефлексивность самого исследователя.*

Соотношение качественного и количественного подходов

Качественный подход, как мы его описали выше, имеет ряд заметных отличий от подхода к исследованию, который получил наибольшее распространение в социальных науках и который последнее время называют «количественным». Различные авторы акцентируют разные стороны при определении отличий обоих. Довольно емкое и свободное от идеологических пристрастий определение дает, например, К. Рейджин. С его точки зрения, ключевое различие состоит в том, что сторонники количественной методологии работают с несколькими переменными и множеством случаев, тогда как сторонники качественной методологии основываются на нескольких случаях и множестве переменных (Ragin, 1987).

Более остро и развернуто различия этих подходов формулируют К. Глесне и А. Пешкин в своей книге «Становление качественными исследователями». С их позиции:

- количественные исследования исходят из *допущения* объективной реальности социальных фактов, главенства метода, допущения, что переменные могут быть распознаны, а отношения между ними измерены, тогда как качественные исследования опираются на допущение о социальном конструировании реальности, главенстве предмета исследования, допущение, что переменные являются комплексными, сплетенными и сложными для измерения;
- количественные исследования преследуют *цель* обобщения, предсказания и причинного объяснения, тогда как качественные – контекстуализации, интерпретации и понимания взгляда на мир действующих лиц;
- с точки зрения самого *подхода*, в количественных исследованиях принято начинать с гипотез и теорий, использовать манипуляцию и контроль, формальные инструменты, экспериментирование, дедукцию, компонентный анализ, стремиться к единогласию и норме, обращаться к редукции данных к числовым индексам, использовать абстрактный язык написания отчетов;
- в качественных исследованиях принято заканчивать гипотезами и эмпирически «заземленными» теориями (*grounded theories*), опираться на спонтанное проявление феномена и его изображение, трактовать исследователя как основной инструмент, использовать натуралистическое исследование, индукцию, анализ паттернов, стремиться к плюрализму и комплексности, делать второстепенными числовые индексы, писать описательные отчеты;
- наконец, с точки зрения *роли исследователя*, количественные исследования предполагают отстраненность, беспристрастность, позицию постороннего лица и объективное изображение, тогда как качественные – личную вовлеченность, участие, взгляд человека, смотрящего «изнутри» и эмпатическое понимание (Glesne, Peshkin, 1992).

Как видно, смешение количественного и качественного подхода в исследованиях является не таким уж простым делом. Они имеют различные эпистемологические основания и могут приводить к противоречивым выводам. И все же, как отмечают многие авторы, совмещение в рамках одного исследования качественных и количественных методов может быть оправдано тем, что даже когда они дают несопоставимые результаты, они очевидным образом обогащают наше понимание человеческого поведения. Затрагивая различные стороны одних и тех же феноменов, эти два методологических подхода создают более законченную историю (Marecek, 2003). Значительная часть приверженцев качественной методологии сторонится сегодня антиколичественной позиции (которая по-прежнему характерна для рьяных приверженцев идеи строго гуманитарной методологии познания) и признает возможность комбинирования качественной и количественной методологий с необходимой долей ответственности. В этой связи, сегодня в методологии социальных наук появилось понятие *смешанных методов исследования* (mixed methods research) как совмещающих количественные и качественные техники и стратегии (Yoshikawa et al., 2008).

Наконец, еще одна из тенденций, объединяющих оба этих подхода – все большее применение компьютерных программ обработки и анализа данных. В качественных

исследованиях сегодня получает все большее распространение использование специальных программ обработки и анализа качественных данных (ATLAS.ti, Transana, Folio VIEWS, NUD-IST и др.) – как вспомогательных средств поиска, организации, индексации, сортировки и создания групп текстовых данных (комбинаций слов, фраз, сегментов текста и т. д.). Как полагает Я. Дей, комбинирование качественных и количественных методов будет поддерживаться ростом роли компьютеров в качественном анализе. Инновации в области программного обеспечения будут стимулировать развитие более гибкого и прагматичного подхода к качественным исследованиям, относительно свободных от идеологических и эпистемологических предрассудков и пристрастий, доминирующих в ранних дискуссиях (Dey, 1993).

Классификация качественных исследований

Современная область качественных исследований представляет собой крайне разветвленное дерево направлений, стратегий и методов. Не существует единой, общепринятой их классификации. Различные авторы выделяют различное их число, различные виды, по-разному их подразделяют и представляют (см.: Banister et al., 1994; Creswell, 1998; Denzin, Lincoln, 2000; Moustakas, 1994; Smith, 2003; Tesch, 1990; и др.). Совокупный список качественных методов насчитывает десятки наименований. К категории «качественных» относят: исследование индивидуального случая (case study), биографическое исследование, историю жизни, феноменологический, герменевтический метод, этнометодологию, этнографию, феноменологию, «обоснованную теорию», метод фокус-групп, метод Дельфи (метод экспертных оценок), структурный анализ событий, качественный контент-анализ, дискурс-анализ, анализ разговоров, нарративный анализ, феминистское, диалогическое, культуральное исследование, эвристическое исследование, исследование действием, клиническое исследование и др. Н. Дензин и И. Линкольн указывают на то, что «никогда еще не было так много парадигм, стратегий исследования и методов анализа данных, которые исследователь мог бы взять на вооружение и применять на практике» (Denzin, Lincoln, 2000, p.18).

Для того чтобы внести большую ясность и определенность в это поле, мы будем говорить в отношении различных феноменологических, дискурсивных, нарративных, этнографических, феминистских и других исследований не о собственно «методах», а об общих *стратегиях, или типах качественного исследования* (как это делается в отдельных работах: Denzin, Lincoln, 2000; Tesch, 1990). Набор же собственно *методов* одинаков для всех качественных исследований и сводится к четырем основным: наблюдению, интервью, анализу документации и анализу аудиовизуальных материалов. Эти методы лишь по-разному используются в перечисленных стратегиях исследования: они получают свою концептуальную рамку, имеют свой фокус интереса, понятийный аппарат и некоторую специфику анализа данных. Именно поэтому мы будем говорить, например, не о «феноменологическом методе» исследования (как это делают многие авторы), но о «феноменологической стратегии», или просто «феноменологическом исследовании».

Задавая иерархически упорядоченную схему анализа, мы будем говорить о своеобразных уровнях качественной методологии (см. таблицу 1):

- 1) *теории качественного исследования* – теории, направления, традиции, к которым исторически восходит появление того или иного вида исследования и которые выступают для него в качестве концептуального обоснования;

Таблица 1
Уровни качественной методологии (Улановский, 2008)

Уровни качественной методологии	Примеры
Теории	Феноменология, герменевтика, символический интеракционизм, этнометодология, культурная антропология, ритуальные теории драмы и культуры, постмодернизм, социальный конструкционизм, нарратология, феминистская теория познания и др.
Стратегии, или типы исследования	Феноменологическое, биографическое, нарративное, этнографическое, культуральное исследование, «обоснованная теория», дискурс-анализ и пр.
Методы	Наблюдение, интервью, анализ документации, анализ аудиовизуальных материалов
Процедуры	Кодирование, категоризация, кластеризация и др.

- 2) *стратегии, или типы, качественного исследования* – дизайн, принципы и общая форма проведения исследования;
- 3) *методы качественного исследования* – в строгом смысле методы качественного психологического исследования, способы получения психологических знаний;
- 4) *процедуры качественного исследования* – конкретные способы сбора и анализа данных.

Больше всего нас будет интересовать два центральных уровня: стратегии и методы качественного исследования.

Стратегии качественного исследования

Можно выделить несколько стратегий, признаваемых большинством сторонников качественных исследований и имеющих свою традицию использования в социальных науках и психологии. Дж. Кресвелл (Creswell, 1998) выделяет пять таких стратегий. Дополняя его список, мы отнесли бы к этой группе: *феноменологическое, биографическое, этнографическое исследование, «обоснованную теорию», исследование индивидуального случая и дискурс-анализ*. Исторически каждая из этих стратегий, появившись в одной науке, переключивалась затем в смежные науки и области знаний. Добавим, что в литературе можно встретить различные названия для перечисленных стратегий. Так, Р. Тэш называет их *разновидностями* и *типами* качественного исследования (Tesch, 1990), Дж. Кресвелл – *традициями* качественного исследования (Creswell, 1998), К. Мустакас же вообще говорит в данном случае о *моделях гуманитарного исследования* (Moustakas, 1994).

Важно заметить, что отдельные исследования бывает сложно однозначно идентифицировать с какой-то конкретной стратегией, так как изучение переживаний (феноменологическое исследование) может быть тесно переплетено или быть частью исследования жизненной истории (биографическое исследование), образа жизни сообщества (этнографическое исследование), конкретной личности (исследование индивидуального случая). Отчасти из-за этой сложности, а также из-за нежелания связывать себя с каким-то специальным подходом в науке, сегодня многие обобщенно называют свою работу «качественным исследованием» чего-либо. С другой стороны, бывает и обратное: когда, несмотря на отсутствие отличительных признаков, исследование явно тяготеет к одному из перечисленных типов (феноменоло-

гическому, биографическому, этнографическому и т. д.). Наконец, некоторые авторы не видят никаких проблем в смешивании стратегий и их элементов: например, в использовании аппарата «обоснованной теории» для анализа данных этнографического исследования, или нарративного анализа в феноменологическом исследовании. Охарактеризуем теперь каждую из перечисленных стратегий.

Феноменологическое исследование

Феноменологическое исследование ориентировано на получение ясных, точных и систематичных описаний тех или иных аспектов переживания человека. Оно представляет собой стратегию сбора и анализа данных о феноменологическом составе переживания и смысле, который имеет для человека определенный предмет, ситуация, событие или какой-то аспект собственной жизнедеятельности. Впервые в таком виде феноменологическое исследование предстало в психологии в работах А. ван Каама, а позднее было подробно описано, развито и обосновано А. Джорджи, П. Колайци, В. и К. Фишер, Р. фон Экартсбергом, Д. Полкинхорном, К. Мустакасом, Дж. Смит и другими (Улановский, 2007). Методологической основой этой стратегии выступает феноменологическая философия (Гуссерль, Шелер, Мерло-Понти и др.), социология (Шюц), психиатрия (Ясперс, Бинсвангер, Минковски и др.) и собственно психология (Джорджи, Ван Каам, Колайци и др.). Отличие этого вида исследования от одноименного метода, который применяется в философии – в использовании испытуемых в качестве источника получения данных. Наиболее аутентичными методами считаются полуструктурированные феноменологические интервью и различные субъективные самоотчеты о пережитом опыте (там же). В качестве иллюстрации использования этой стратегии и методов мы можем привести собственное исследование религиозных переживаний (Улановский, Матюхина, 2010).

Биографическое исследование

Качественное биографическое исследование ориентировано на изучение биографии или жизненной истории человека. В рамках этого типа исследования можно выделить два различных подхода: 1) классический биографический подход, в котором задачей является максимально реалистичная реконструкция жизненного пути человека, его различных этапов и событий, самоощущения и мировосприятия человека в различные периоды жизни, в опоре на различные документированные факты его биографии; и 2) нарративный подход, в котором акцент смещается на изучение жизненной истории человека, на те способы, которыми человек конструирует собственную биографию и идентичность (ключевые темы, жизненные метафоры, преобладающий стиль нарратива и т. д.). В отличие от биографов, сторонников нарративного подхода могут не интересовать вопросы «правдивости» рассказываемых историй. Среди его представителей – Т. Сарбин, Дж. Брунер, Д. Полкинхорн, Д. Макадамс, Г. Херманс и др. (Барский, Кутузова, 2005). Наиболее типичные методы, применяемые в биографических исследованиях – биографические интервью, анализ личных документов и автобиографий.

Этнографическое исследование

Этнографическое исследование ориентировано на полевое изучение образа жизни, групповых отношений, убеждений, практик, повседневной рутины, поведения и идентичности представителей тех или иных сообществ. Оно имеет своей целью описание, анализ и интерпретацию человеческого поведения в контексте

той культуры, к которой оно принадлежит (Wolcott, 1994). Это предполагает изучение норм и правил, культурных артефактов, мифов, символов, дискурса, преобладающих тем, ритуалов, моделей поведения, видов совместной деятельности, речевой коммуникации, характеризующих данное сообщество. Этнографическое исследование в 20-е годы XX в. перекочевало из этнографии в социологию, а затем в социальную психологию. Его методологические основания составляют работы известных представителей культурной антропологии – Боаса, Мид, Бейтсона, Радклифф-Брауна, Малиновски и др. Наиболее используемыми методами выступают включенное полевое наблюдение, анализ бытовых разговоров, письменных свидетельств, культурных артефактов, аудио- и визуальных материалов.

«Обоснованная теория»

«Обоснованная теория» (*grounded theory*) – это стратегия качественного исследования, направленная на концептуализацию некоторого феномена, порождение теории. В отечественной литературе закрепился именно такой перевод названия этой стратегии, хотя в строгом смысле здесь речь идет не просто об «обоснованной», но о «фундированной», «заземленной» (*grounded*), т. е. индуктивно выстраиваемой теории (ср. также перевод В. В. Семеновой «восхождение к теории»: Семенова, 1998). Эта стратегия позволяет структурировать, теоретически обобщить и связать воедино имеющиеся данные об изучаемом явлении по специально разработанной схеме анализа. Она включает в себя три последовательные процедуры – открытого, осевого и избирательного кодирования (Страусс, Корбин, 2001). Первая предполагает поиск и выделение в тексте категорий и субкатегорий; вторая – сортировку и оценку их по рубрикам: феномен, каузальные условия, контекст, промежуточные условия, стратегии действия, следствия; третья процедура заключается в установлении связей между категориями и их валидации. Метод «обоснованной теории» был предложен и разработан социологами Б. Глезером и А. Страуссом. Данная стратегия используется для работы с любыми текстовыми описаниями – будь то полевые записки, расшифровки интервью или документы.

Исследование индивидуального случая

Исследование индивидуального (единичного) случая, или *case study*, направлено на интенсивное, глубокое и детальное изучение какого-то отдельно взятого случая. Под «случаем» понимаются какие-либо конкретные, ограниченные во времени и месте системы: личности, чьи-либо действия, процессы, события, инциденты, социальные практики и программы (Creswell, 1998). Результаты исследования имеют форму «извлеченных уроков», которые предоставляет анализируемый случай (Lincoln, Guba, 1985). Существуют несколько разновидностей этого метода. Фокус исследования может быть сосредоточен как на самом случае – и тогда говорят об «исследовании существенного случая», так и на какой-то проблеме – тогда случай используется инструментально, для иллюстрации проблемы, и тогда говорят, соответственно, об «инструментальном исследовании случая». Кроме того, анализироваться могут как один, так и несколько схожих случаев (обычно не больше 4) – тогда говорят о единичном или коллективном кейс-стади. Изучение индивидуального случая издавна применяется в психологии (начиная с Фрейда), психиатрии и медицине (анализ случаев болезни), юриспруденции и судебной практике (случаи судебных разбирательств), политологии (прецеденты официальных заявлений), HR-менеджменте (случаи из практики управления персоналом).

Дискурс-анализ

Дискурс-анализ ориентирован на исследование текстов в ситуации взаимодействия (коммуникации) между людьми. Эта стратегия применяется для изучения способов формирования и изменения идентичности человека, его позиций, аргументации, поведения и социального взаимодействия в процессе использования тех или иных культурных, религиозных, политических, профессиональных и прочих *дискурсов* (Филлипс, Йоргенсен, 2004). Дискурс в общем смысле – это относительно устойчивая система значений, используемая некоторым сообществом для интерпретации событий. Изучение дискурса предполагает детальный анализ всевозможных прагматических, социолингвистических, идеологических составляющих разговора людей – пауз, голоса, интонации, задержек в ответах, поправок себя, стилистических и грамматических особенностей речи (Potter, 2003). Для получения данных в дискурс-анализе предпочтение отдается естественным материалам: аудио-, теле- и видеозаписям повседневного общения людей, газетным статьям и пр. Дискурс-анализ опирается на положения дискурсивной психологии (Поттер, Уэзерелл, Эдвардс), постструктуралистские теории дискурса (Фуко, Лакан), социально-конструкционистские идеи (Герген, Биллиг и др.). В психологию он пришел из лингвистики и имеет тесные связи с методами риторического анализа и анализа разговоров.

Заключение

Один из основных посылов методологии качественных исследований можно сформулировать просто: не исследование должно подстраиваться под требования методологии, а, скорее, последняя должна удовлетворять требованиям конкретных исследовательских задач. Как пишут М. Майлз и А. Губерман: «Для нас кажется очевидным то, что исследование является в большей мере ремеслом, нежели рабским соблюдением методологических правил. Не существует исследования, строго приспособляющегося к стандартам методологии; каждое из них требует от исследователя подстройки методологии к особенностям обстановки» (Miles, Huberman, 1994, p. 5). В данной статье мы стремились сформулировать отличительные черты качественных исследований как методологии, сосредоточивающей свое внимание на работе со словами (текстом, дискурсом, нарративом), и как подхода, придающего решающее значение полевой работе, сбору подробных описаний, переживаниям и смыслам людей, социальному контексту и индивидуальным случаям, гибким исследовательским стратегиям и процедурам, точке зрения исследуемых и рефлексии исследователя. Возникнув как широкое реформистское движение, качественные исследования постепенно перестают быть чем-то альтернативным, все больше интегрируясь в «мэйнстрим» психологии и социальных наук. Это придает особую важность анализу как самой качественной методологии, так и подходов, на которые она опирается: феноменологии, этнометодологии, нарратологии, социального конструкционизма, дискурс-анализа и других.

Литература

- Барский Ф. И., Кутузова Д. А. Представление об идентичности в рамках нарративного подхода // Мир психологии. 2004. №2 (38). С. 67–77.
- Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003.

- Лурия А. Р. Маленькая книжка о большой памяти // Хрестоматия по общей психологии. Психология памяти / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романов. М., 1979. С. 193–207.
- Семенова В. В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М.: Добросвет, 1998.
- Траусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
- Улановский А. М. Качественная методология и конструктивистская ориентация в психологии // Вопросы психологии. 2006. №3. С. 27–37.
- Улановский А. М. Феноменологический метод в психологии, психиатрии и психотерапии // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. Вып. 1. С. 130–150.
- Улановский А. М. История и векторы развития качественных исследований в психологии // Методология и история психологии. 2008. №2. С. 129–139.
- Улановский А. М., Матюхина А. Б. Изучение религиозных переживаний и дискурса (на материале исследования кришнаитов) // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 7. №1. С. 55–73.
- Филлипс Л., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр, 2004.
- Banister P., Burman E., Parker I., Taylor M., Tindall C. Qualitative methods in psychology: A Research guide. Buckingham, Philadelphia: Open University Press, 1994.
- Belzen J., Hood R. Methodological Issues in the Psychology of Religion: Toward Another Paradigm? // The Journal of Psychology. 2006. V. 140. №1. P. 5–28.
- Bliss J. et al. Qualitative data analysis: A guide to uses of systematic networks. London: Croomhelm, 1983.
- Creswell J. W. Qualitative inquiry and research design: Choosing among five traditions. Thousand Oaks, CA: Sage. 1998.
- Denzin N. K., Lincoln Y. S. Introduction: The discipline and practice of qualitative research // The handbook of qualitative research. Second edition / Eds N. K. Denzin and Y. S. Lincoln. Thousand Oaks, CA: Sage. 2000. P. 1–28.
- Dey I. Qualitative data analysis. London, New York: Routledge, 1993.
- Eisner E. W. On the Art and Science of Qualitative Research in Psychology // Qualitative research in psychology: Expanding perspectives in methodology and design / Eds P. M. Camic et al. Washington, DC, 2003. P. 17–30.
- Giorgi A. The Descriptive Phenomenological Psychological Method // Qualitative research in psychology: Expanding perspectives in methodology and design / Eds P. M. Camic et al. Washington, DC, 2003. P. 243–273.
- Glesne C., Peshkin A. Becoming qualitative research: An introduction. White Plains, NY: Longman, 1992.
- Jones S. The analysis of depth interviews // Applied qualitative research / R. Walker (ed.). London: Gover, 1985.
- Lincoln Y. S. Guba E. G. Naturalistic inquiry. Beverly Hills, CA: Sage, 1985.
- Lincoln Y. S. Guba E. G. Paradigmatic controversies, contradictions, and emerging confluences // The handbook of qualitative research. Second edition / Eds N. K. Denzin and Y. S. Lincoln. Thousand Oaks, CA: Sage. 2000. P. 163–188.
- Marecek J. Dancing through minefields: Toward a qualitative stance in psychology // Qualitative research in psychology: Expanding perspectives in methodology and design / Eds P. M. Camic et al. Washington, DC, 2003. P. 49–70.

- Miles M. B., Huberman A. M.* Qualitative data analysis: an expanded sourcebook. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage, 1994.
- Mishler E. G.* Research interviewing – Context and narrative. Cambridge (MA): Harvard University Press, 1986.
- Moustakas C.* Phenomenological research methods. Thousand Oaks, CA: Sage, 1994.
- Patton M.* Qualitative Evaluation Methods. London, Sage, 1980.
- Potter J.* Discourse Analysis and Discursive Psychology // Qualitative research in psychology: Expanding perspectives in methodology and design / Eds P. M. Camic et al. Washington, DC, 2003. P. 73–94.
- Ragin C. C.* The Comparative method: Moving beyond qualitative and quantitative strategies. Berkeley: University of California Press, 1987.
- Smith J.* Qualitative psychology: A practical guide to research methods. Thousand Oaks, CA: Sage, 2003.
- Tesch R.* Qualitative research: Analysis types and Software tools. New York: The Falmer Press, 1990.
- Wolcott H. F.* Transforming qualitative data: Description, analysis, and interpretation. Thousand Oaks, CA: Sage, 1994.
- Yoshikawa H., Weisner T., Kalil A., Way N.* Mixing qualitative and quantitative research in developmental science: uses and methodological choices // Developmental psychology. 2008. V. 44. № 2. P. 344–354.